

баланс работы банков, то увидите, что для большинства регионов он отрицательный. То есть банки собирают деньги у населения в большей степени, чем вкладывают обратно в развитие региона. Куда деньги деваются? Самый большой насос — это Московская биржа, там объём операций вырос пятикратно за эти годы. То есть они высасывают деньги из реального сектора спекуляциями.

И возникла идея: сделать Крым передовым регионом в освоении цифровых технологий. Цифровые технологии в денежном обращении позволяют сегодня создавать платёжные средства для автономных хозяйственных систем, которые бы работали через системы так называемых криптоденег (это деньги, создаваемые с использованием цифровых тех-

ПОБЕЖДАЮЩИХ ТАВРИДУ...»

клуб в Крыму

нологий, контроль за которыми можно обеспечить, они прозрачны). Их целевое использование можно гарантировать. Через механизмы блокчейна обеспечивается взаимный контроль за движением этих денег. Поскольку есть позиция президента страны Владимира Путина насчёт развития цифровых технологий, но в то же время есть отставание нашего регулятора в регулировании этой сферы, можно было бы, с учётом искусственной изоляции Крыма от банковской системы, добиться, чтобы именно в Крыму мы попытались отработать механизмы цифровых технологий в денежном обращении, что обеспечило бы насыщение крымской экономики платёжными средствами, дало возможности для привлечения новых инструментов финансирования, в том числе инвестиций. И эти технологии действуют без банков, это означает, что желающие инвестировать в Крым могут это делать, не боясь санкций, потому что банки о них не сообщат никому, в том числе для зарубежных инвесторов это весьма важно.

Хочу отметить, что российские традиционные духовные ценности очень хорошо вписываются в новый мирохозяйственный уклад. И солидарность, и коллективизм, и первенство духовного перед материальным, и желание сплочённо работать для достижения высоких целей — всё это может быть легко реализовано в рамках институтов нового мирохозяйственного уклада, давая большой экономический эффект. И Крым мог бы стать образцом для страны.

Сакральный центр — это не только памятники истории и культуры. Сакральный центр — это, прежде всего, источник духовной энергии. Этот источник духовной энергии должен вливаться в духовные мехи. Мы должны, опираясь на нашу многовековую духовную сокровищницу, хранилищницу наших традиций в Крыму в виде и архитектуры, и географии, и исторических памятников, и музеев, попытаться

в условиях революционных перемен, происходящих в мире, найти свою траекторию успешного развития. В этом я бы видел смысл деятельности крымского отделения Изборского клуба.

Ирина КИВИКО, министр финансов Республики Крым.

Я начну с известных слов Тютчева, потому что вижу в них сакральный смысл России: "Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная стать — в Россию можно только верить". В этой фразе заключён особый путь русского развития. Тютчев был дипломатом, бывал во многих европейских странах и понимал, что развитие России идёт по особым законам, которые не доступны логике европейца. Почему? Потому что русские, наверное,

больше всего отдаются воле божией. На протяжении веков складывался уникальный национальный характер. И русскость — это состояние души, когда каждый русский выбирает между добром и злом и всегда выбирает добро. Главная особенность русского человека — поступать по велению сердца. И мы, крымчане, в 2014 году, когда проходил референдум, именно по велению сердца поступили.

Слова "В Россию можно только верить" — очень глубоки. Вера в Россию подтверждена всей нашей историей, всеми войнами, которые были. Порой люди могли идти невооружёнными на танки и побеждали! Главное спасение русского народа — это безграничная вера в свою родину, в отечество и в Бога. Я думаю, что русская национальная идея живёт в душах всех россиян, и крещение Руси, которое было у нас в Крыму — это духовная пуловина, которая соединила Россию с прародиной. Спустя 234 года после присоединения Крыма к России русская культура настолько укоренилась на крымской земле, включая её в свою генетический код, что началась пространственная саморганизация. Подтверждением чему и является русская самобытность Крыма. И Крымский мост станет усилителем русской мечты, он укрепит духовность России всей своей исторической и культурной мощью.

Михаил ДЕЛЯГИН, академик Российский Академии естественных наук.

Позвольте мне обратить ваше внимание на то, что Крымский мост, которым мы так гордимся, с высокой степенью вероятности окажется первой очередью значительного более крупного проекта, причём вынужденно. Дело в том, что наш восточный сосед Китай ждёт конфликта с США. Причём открытого конфликта в Южно-Китайском море в 2020 году (через 3 года) и удара в спину от испанцев в Синцзян-Уйгурском автономном районе как части этого большого конфликта. Это то, к чему они реально готовятся, на

ное расширение возможностей человека в физическом мире, его переделку под человека. Эта сторона русской мечты проявлялась и в русском космизме, и в практике социалистического строительства, в науке и технике, освоении космоса и физических энергий, художественном авангарде. Для русских это — вторая, виртуальная и внутренняя Сибирь, новая кладовая. Данная черта русской мечты тесно связана как с экономическими проблемами высоких издержек из-за сурового климата, так и с внутренней широтой русской личности, проецирующей свою широту как микрокосма на макрокосм как общее пространство. Какое-то значение имели и отголоски бесспорно живучих языческих представлений славыянства о загробном мире как рае для предков. Перестройка мироздания не рассматривалась как демонический процесс, а природа не отождествлялась с верховным личным Богом. Новая техника — это часть продолжающейся космогонии. Проекты создавались во имя общего блага человечества как дар неиссякаемой и неограничиваемой личностной энергии, в свою очередь — проявления божественного духа и божественного дара, а не как личная или корпоративная интеллектуальная собственность.

Характерная черта, которую отмечают исследователи славыянства, лингвисты и этнографы, — отсутствие у язычников-славян представления о загробном мире как аде и восприятие загробной жизни как позитивно-го места обитания умерших предков и соплеменников где-то в верхнем мире. Это не абсолютный рай, но достойное место. Наоборот, у западных народов, от греков до германцев, загробный мир представляет собой мрачный подземный Аид. Западные народы получили представление о рае с Ближнего Востока, в основном, уже вместе с Христианством. Так же узнали об аде и славяне. Говоря о проекции в будущее, личном и коллективном, следует заключить, что представления славыянства были светлыми, оптимистичными, для них нехарактерна идея суда над душами. Об этом писал Олег Трубачёв. В этом отношении славыянство с ранних периодов истории склонно к мечте о лучшем, социалистическом мире, где всё справедливо устроено. Славянская мечта — это мир без ада, мир, где нет безоговорочного осуждения грешников.

ЛИЧНОСТНАЯ ОСНОВА РУССКОГО СОЦИАЛИЗМА

Славянство — это мир общения своего коллектива "для души" и мир без ада, по крайней мере, для своих. Потому именно славянская русская цивилизация породила такое сложное явление, как социализм, противоречивую и не очень удачную попытку построения верхнего мира на земле, впитав в себя все предшествующие мечты о лучшем мире. Западная же цивилизация ничего подобного не дала, несмотря на многочисленные мифы, идеологические, даже научные труды о социализме, его предпосылках.

Причина в том, что западная цивилизация не имела этой мечты как порыва к равному и справедливому для всех. Её лозунг: каждому — своё (недаром от Цицерона из римского права он попал на ворота Освенцима, а потом на эмблему современной военной полиции ФРГ). Западная мечта состоит в получении "своего". Это другой путь развития личности, самости. Однако на таком принципе социализм не построишь. Даже национал-социализм.

Социализм как мечта и как проект возник на Западе. Однако именно в России социализм соединился с прежней коллективной мечтой (о земле, например, или новой земле), стал новой коллективной мечтой и получил воплощение в реальности именно благодаря коллективной энергии личностей русских людей. Секрет русского и, шире, славянского восточноевропейского социализма состоит именно в этом: наличии мечты о коллективном благоденствии.

Реализация социализма оказалась возможна в России, поскольку только здесь присутствовала готовая личностная энергия мечты, соответствующая исконным представлениям русских о загробном будущем, которые так или иначе уживались с христианской верой в Бога.

МИР БЕЗ МЫТАРЕЙ И ОЛИГАРХОВ

Современные русские, как и их предки, мечтают избавиться от тех, кто изымает и вывозит прибавочный продукт, вводя массы поборов, заставляя работать за копейки или вовсе лишая реальной работы. Мечта каждого русского человека — чтобы государство слилось с обществом и перестало быть отдельной потусторонней реальностью. Проблема с эксплуататорскими классами состояла не в зависти к их несправедливо нажитому богатству, а в давлении тяжести этого богатства, при-

Июль 2014 года. Севастополь. Изборский клуб на крейсере «Москва»

что ориентирована значительная часть их государственной политики.

Если это произойдёт, морские коммуникации будут под ударом, американский рынок для Китая будет потерян, значительная часть имеющихся сухопутных путей, по крайней мере, на время, будет разорвана, а значимость рынка Европы для них качественно возрастет. Тогда возникнет тема, что ни один сухопутный путь в Европу не может быть надёжным, потому что, если он будет однозначным, если он не будет вариативным, может быть организован государственный переворот в той или иной небольшой стране, особенно в Восточной Европе, и этот путь будет закрыт. И тогда Крым объективно станет центром дистрибуции китайских товаров для всей южной, восточной и центральной Европы. То есть транспортные пути, которые будут обеспечивать интересы нескольких миллионов человек, окажутся признанными обеспечивать интересы четверти миллиарда человек. И их придётся быстро и масштабно наращивать. Эта реальность перед нами стоит, потому что три года — это практически завтра. К этой задаче надо готовиться, хотя масштаб её пугает. Особенно на фоне тех задач, которые перед нами стоят и которые решаются слабо, а иногда даже и не ставятся.

Год назад Павел Дуров (программист, один из создателей социальной сети ВКонтакте) поставил вопрос о свободной интеллектуальной зоне, о том, что, поскольку Крым выведен из международного права, которое носит репрессивный характер, этим

надо пользоваться, и можно объявить уже сегодня Крым территорией, где не действуют патенты, признаётся недействительной патентная защита стран, которые ввели против России санкции. Это будет означать, что здесь можно заниматься свободным развитием программного обеспечения, свободным развитием обычных технологий, и без всяких инвестиций Крым превратится достаточно быстро в нашу Кремниевую долину, потому что он и так уже выведен из международного права.

Виталий АВЕРЬЯНОВ, доктор философских наук:

Русская мечта — очень важная позиция, её далеко не все до конца понимают. Речь идёт о ключевом свойстве человеческого духа, потому что именно из мечты рождается вся человеческая культура, всё творчески-ценное. Из этой, казалось бы, пустоты, которую создаёт в себе человек в досуге, во сне, может быть в каких-то пограничных состояниях, происходит всё самое важное, что потом человек дарит своим окружающим, своему народу и миру.

Сам феномен "русской весны" стал воплощением национальной мечты, которая томилась в недрах русского сознания в течение десятилетий. Ведь как создавался Изборский клуб, по какому принципу? Это было собрание мыслителей, общественных деятелей и учёных, которые в течение десятилетий вопреки всем обстоятельствам ковали, создавали внутри России новую идеологическую платформу — уже не советскую, но восстанавливающую связи

времен. В оптике большинства членов Изборского клуба должен был наступить этот момент. Я бы не стал называть это равновесие, я бы назвал это началом восстановления справедливости или устранения вопиющей исторической несправедливости, когда было искусственно разорвано наше геостратегическое пространство, а вместе с ним разделён русский народ. Вера в то, что несмотря на все потрясения мы вернёмся в своё русло, является главной для Изборского клуба. Эту веру можно назвать волевой мечтой.

Подобная волевая мечта была явлена в песне "Заветный камень" с её удивительным сакральным подтекстом, которая была написана в 1943 году, когда Крым находился ещё в руках фашистов, и смысл которой сбывлся в течение года, в ходе героического освобождения Крыма и Севастополя. Русский мир — это пульсар, который, даже когда сжимается, не смиряется с тем, что произошло. Наши поражения и отступления — это всегда сжатия перед новым наступлением, новой победой и новой славой.

Александр ПРОХАНОВ.

Дорогие друзья, я горжусь тем, что Крым принял нас. Что мы будем здесь работать, привлечём к нашим деяниям крымских философов, духовидцев, интеллектуалов, священников, политиков. И мы хотим, чтобы наше крымское деяние помогло и правительству Крыма, лидеру Крыма, чтобы мы были все по-братски друг другу полезны.

нуждения со стороны эксплуататоров по отношению к радовому человеку.

Внешняя управляющая надстройка всегда была чудной цивилизационной личной системе русских, в которой не было места рабству и зависимости. Установку на самостоятельную жизнь человека и его круга, общины я бы не стал трактовать как анархизм в духе И. Бакунина и П. Кропоткина, хотя анархические устремления у некоторых групп русских периодически возникали под давлением обстоятельств. Русские в целом терпеливо воспринимают власть, если она не преступает известные пределы. Более того, русские имеют государственный талант, который выражается в умении строить учреждения и мобилизовать массы, согласовывать разнородные интересы. При этом модели для власти у русских выступают не безличные рациональные социальные технологии управления западного типа, начеленные на эксплуатацию других, а модель личного круга общения. Для русских характерно стремление строить свой мир, "домострой", в том числе и мир государственной, общественной, церковной, научной, коммерческой, промышленной, сельскохозяйственной и любой другой деятельности. Однако в особых ситуациях приходилось заимствовать и западные социальные технологии, приспосабливая к ним свои мечты и привычки.

В исторической России личность монарха и личная связь с ней подданных воспринималась как часть мироустройства, наряду с личным Богом, Церковью, поставленной личными святыми, которым молились как своим близким знакомым. Производная монархии — поместное дворянство — рассматривалась крестьянами как неизбежное зло, плата за стабильность мироустройства. Активные представители народа старались жить отдельно, уходя на промыслы, на новые земли юга европейской части, Севера, Урала и Сибири. Развитие Российской империи как экономической периферии Запада привело к созданию тяжёлой пирамиды, лежащей на шее у народа, верхушка которой находилась уже не в России. В начале XX века речь шла уже не только об избавлении от помещиков и капиталистов, о возвращении всей земли крестьянам, но и о переворачивании структуры всего несправедливого миропорядка. Именно потому, что мироустройство в русской мечте полагалось изменить, а не в силу дилеммы глобалистов, марксистский лозунг мировой революции и свержения мировой буржуазии стал популярным в России. Русская мечта о сбрасывании пирамиды с шеи вышла за пределы собственно русского пространства.

Русские не против государства, которому, согласно славыянофилу Константину Аскакову, нужно передать бразды правления в обмен на свободу местной жизни и мнений. В советское время надстройку воплощала партноменклатура, регламентировавшая жизнь населения по жёстким правилам и заставлявшая его работать на своих условиях, которые постепенно менялись к лучшему. В постсоветскую эпоху регламентация ослабла, однако появился прессинг дисциплины голода и давление криминала новорусской олигархии. Сегодня нагрузка значительно возрастает вместе с фискальным прессингом государства и монополий, инфляцией и злоупотреблениями работодателями. В будущем тяжесть отечественной неповоротливой бюрократии и олигархии может заменить глобальный электронный конгломерат — последняя стадия западной бюрократии. Русская мечта может разбиться о цифровые чипы, которые по каким-то причинам настойчиво вводит наша власть под видом электронного правительства, личных документов, безличных расчётов, "умных" технологий.

Потому русской мечте в перспективе ничего не останется, как избавиться от глобалистской олигархии, перестроившая государство в смешанный социалистическо-госкапиталистический тип. Масштабный вывоз капитала, либеральная монетарная политика, социальная политика, построенная на том, чтобы держать население в "чёрном теле", глобализация с попытками ликвидировать традиционный тип человека — всё это не оставляет современному олигархическому типу государства места в русской мечте и в случае социального "сжатия" может привести к революции. Потому русская мечта (это и относительно безболезненная "революция сверху", бархатная опричнина XXI века) остаётся в повестке дня. Ведь большинство русских так и не доросли до среднего класса, не стали получателями прибавочного продукта, хотя он производится в России в избытке за счёт природной ренты. Природная рента — ещё одна русская мечта, отчасти реализованная советской властью в виде предоставления бесплатного жилья.

"ХАЗАРСКАЯ МЕЧТА" И ЕВРАЗИЙСКИЙ ТРАНЗИТ

Русская мечта кардинально отличается от мечты о жизни за счёт отчислений с Шёлкового пути из Ки-

тая в Евросоюз и облуживания этих или иных трансеуразийских коммуникаций из Азиатского-Тихоокеанского региона на запад. Эта мечта подавалась как будущее Евразии некоторыми отечественными теоретиками Евразийского союза, а также и западными геополитиками из американского сообщества, типа Парага Ханни. Согласно Ханне, население в Евразии должно сохраниться только в аллюмациях вдоль магистралей Великого шёлкового пути, а государства должны распылаться. Фактически это не что иное, как модель "новой Хазарии", применяемая в том числе в отношении Украины как транзитного государства. Экономической основой правящей верхушки Хазарии выступали сборы за провоз товара по важнейшим евразийским путям, как водным (Волге, Дону, Азову и Каспию), так и сухопутным — с востока на запад в низовьях Волги. Хазария представляла собой примитивное мультикультурное государство, не имевшее ни развитой культуры (несколько разных археологических культур), ни экономики (не было даже собственной монеты), ни армии (вместо неё воевали наёмники и зависимые народы), ни религии (было несколько религий, в том числе иудаизм верхушки). Хазария оказалась слабым государством, развалившимся под влиянием климатических и военно-геополитических обстоятельств.

Хазарская мечта, выдаваемая за русскую, якобы мечту "ленивого русского" (вариант — за "украинскую мечту" брать с России плату за транзит нефти и газа), — плод коллективной фантазии глобалистского сегмента российской олигархии и её зарубежных партнёров. Русский любит ренту, но не оттого, что "халаящик", а потому, что ему всё тяжело достаётся и рента выступает некоей компенсацией за прошлые неоплаченные сверхусилия, выдавленные из него хозяевами и начальными. Но в любом случае "хазарская мечта" — это яд, противоположный русским, так же как и либерализм, мечта о вседозволенности.

РУССКАЯ МЕЧТА И БУДУЩЕЕ

В последние годы остро чувствуется кризис идентичности, в первую очередь — среди русской молодёжи. Это следствие конца социалистического проекта, и отсутствия нового проекта, который мог бы воплотить русскую мечту. Современное Российское государство лишило их мечты, сведя её к тупому материальному преуспеянию, к тому же далеко не гарантированному. Образовавшийся вакуум заполняют торговцы внутренней мечтой — всевозможными практиками и образами жизни, образами человека, субкультурами и квази-религиями, в том числе и антигеновещескими обличьями. Все они так или иначе направлены на разрушение русского человека, превращение его в совокупность меньшинств.

Современное общество созрело к рыжку, к отходу от сидения на "транс-евразийской газовой трубе" ("хазарской мечты"), вертикальному лифту, социальному или духовному. В настроениях молодёжи сегодня чувствуется жажда и голод по серьёзной современной работе. Основой мечты должно стать дерзновение, дерзость к новому — те крылья, которые вынесут российскую систему из застоя, сделают её национальной и цивилизационной, поставят вровень с основными странами-локомотивами мировой экономики и технологий.

Опорой и инкубатором мечты, превращения её в проект, в отличие от прошлых времён, станет виртуальное пространство сетей и медиа, умных устройств, с одной стороны, и внутреннее пространство личностей, с другой. Оседлать мечту сегодня — это оседлать виртуальный мир.

Главной темой медиа-мечтаний должна стать мечта о личном профессиональном и духовном достижении в контексте миссии России, её славы, добра, пользы и величия. Русские должны создать социально-технологический сверхлифт для человечества, опирающийся на внутреннюю скромность личности, а также её волю и веру. Русская мечта — это мечта о своём цивилизационном мире, занимающем достойное место в остром мире, организованная по принципу матрицы: меньшее — в большем, индивидуальное — в общем.

Русская мечта включает две противоположные линии: стремление к самосуспокоению и равносению души и социального окружения — и порыв к новому состоянию общества. Чтобы управлять русской мечтой, вернее, её энергией, необходимо управлять обеими линиями, а может быть, и целой связкой разных линий-осей. В мечте русский человек должен видеть, с одной стороны, себя, своё окружение, свой новый дом, новую важную работу — и в то же время социальную и технологический рост и расцвет России. В мечте он должен видеть и личное, и коллективное спасение во Христе.

ДВЕ НЕБОЛЬШИЕ ЗАГАДКИ: где и когда произошло самое крупное морское сражение Второй мировой войны на европейском театре военных действий и кто в нём участвовал?

Правильные ответы: сражение 3 июля 1940 года у Мерс-эль-Кебира (побережье Алжира); англичане и французы (сражались между собой!).

Когда сюжет моей книги дошёл до этого пункта, доктор исторических наук, а кроме того моряк, каперанг Валерий Осташкин её отбросил: ерунда! Как потом мне рассказывал, он, будучи специалистом в других эпохах, по Второй мировой сведений не собирал и решил: были же морские сражения, когда немцы высаживались в Норвегии! Но, заинтересовавшись, проверил. В военно-морских подсчётах есть объективные параметры: суммарный тоннаж участвовавших в сражении судов, суммарный вес залпа, количество линкоров. И оказалось...

Нападение на Мерс-эль-Кебир — самое крупное из европейских морских сражений Второй мировой. По составу: три линкора против четырёх, авианосец, более ста крейсеров, эсминцев, по потерям: один линкор потоплен, два повреждены, не считая десятков эсминцев и т.д. Все прочие столкновения — вспомогательные операции, поддержка десантов, погони за одиночными рейдерами, охота подводных лодок — не могут и на долю приблизиться к полномасштабному сражению двух флотов!

Встретив тогда ещё несколько подобных "странностей", доктор Осташкин в своём Университете правительства Москвы организовал конференцию по той моей книге ("Вторая мировая. Переагрузка"). Дело было в 2007 году, градус противостояния, в том числе идеологического, был пониже, но он тогда отметил: вышатыл был Мерс-эль-Кебир из узко-специальных чуланов истории в широкую прессу (пошли рецензии, отклики) вовсе не для выигрышей пари или смущения "знатоков" в телевизоре. За десятилетиями примеров я вводил новый термин "большая война" — та, где перестает действовать знаменитый постулат Клаузевица "продолжение политики другими средствами". Из теоретических глав — лишь краткие цитаты. Брюс Каттон: "Особенность современной войны в том, что она сама берёт на себя командование". Рассел Уигли: "Война, начавшись, генерирует собственную политику". Мартин ван Кревельд: "Клаузевиц описывает, какой ДОЛЖНА БЫТЬ война".

Для кого-то это новость, но серьёзные западные историки, вникнув в примеры XX века, давно отбросили Клаузевица. Точнее, оставили его массовой аудиторией: продолжайте зубрить третий век.

За Клаузевицем та "политическая правильность", что через пару шагов ведёт к "политкорректности" и далее к знаменитой резолюции ПАСЕ-2009, приравнявшей СССР к Германии Гитлера. Как именно — я и рассматриваю в нескольких переизданиях "Переагрузки" (сохраняя заголовки 2006 года, до обамовского и прочих изпользований). А пока вернёмся к флотам.

Англия не была в состоянии правильной войны со своим союзником, но в июле 1940 года решила: Франция, капитулировала, может(!) сдать свой флот Германии. И упрединительно атаковала.

Далее. Германия напала на Данию, и Англия "без объявления войны", ультиматума, вообще без объявления чего-либо захватывает часть атакованной Дании: Исландию. Просто что не досталась Гитлеру, который мог бы(!) захватить и остров, командную высоту в Северной Атлантике.

Чем это отличалось от упрединительных мер СССР в Польше, Прибалтике? Только фактурой! Англии: вести морскую блокаду, нам: держать сухопутный фронт. Потому она занималась сомнительными флотами, островами, а СССР — сомнительными республиками. Литва за полтора года до вхождения в СССР крупно работала на Гитлера, передав ему Мемель-Клайпеду. Польша, заключив с Гитлером свой "Пак о ненападении", просилась к нему в союзники/подсобники (тема другой статьи).

Что держать тысячекилметровые фронты тяжелее, чем вести морскую блокаду — очевидно (миллионные различия потерь). Но есть ещё "послевоенная тяжесть". Сравните потоки сегодняшних претензий к превентивным мерам Британии: Исландия, Мерс-Эль-Кебир (если вообще вспомнить, что в это. Хотя в той битве побито несколько тысяч моряков, явно больше, чем солдат в Прибалтике) — и к советским...

Большая война не зависит от официальных дат, торжественных объявлений и прочей политической мишуры Клаузевица, ведётся "неправильными методами". Была у меня глава "История Второй мировой войны в 50 sms-ках" (опыт преподавателя подказал объём внимания нынешнего студента). Sms по нынешней теме: "Сначала надо освободить Берлин, столицу ПАСЕ Страсбург, Прагу, Вильнюс — чтоб туда вовсе смогли прийти, умники, которые расскажут, КАК правильно надо было их освободить".

Фокус в том, что на Западе есть понимание реалий, и Уинстон Черчилль в своей "Второй мировой войне" отразил их. Но сегодня гораздо шире представлена (не слышно и нобелевцу Уинстону) версия политкорректных либералов, судящих СССР 1939-45 гг. по меркам 2009-го.

Доказательное сходство — критик "политкорректных" мерок войны Джон Килан: "Утверждение Клаузевица — неполное, узкое... Война обеспечивает больше религиозные, культурные функции, нежели чисто политические". То есть роль Великой Отечественной в сознании, воспитании поколений — не "изобретение российских милитаристов"!

Игорь ШУМЕЙКО

БОРЬБА ВОПРОСОВ

магазин "Библио-глобус", 2 уровень, зал № 13 (Москва, Мясницкая ул., д. 6/3, стр. 1, проезд ст. м. "Лубянка", "Кузнецкий мост", "Китай-город").

ВХОД СВОБОДНЫЙ!